

Совсем уж было забылось прекрасное слово – «шестидесятники». Но вот пришла пора юбилеев, и на выставке вновь появились картины романтического времени хрущевской «оттепели» – времени надежд и открытий, обретения прекрасного в самом обыденном, человеческом.

К славному поколению «шестидесятников» принадлежит смоленский живописец и график Нина Ипполитовна Агеева. Коренная москвичка, она в 1960 году успешно окончила Московский городской педагогический институт, где училась живописи у Д.М. Баркалова и Б.М. Неменского, получив оценку «отлично» за дипломную работу – картину «Творчество». Находясь под большим влиянием идей Б.М. Неменского о переустройстве жизни путем эстетического воспитания молодежи, оставив московскую прописку, вместе со своими однокурсниками В.В. Ельчаниновым и В.А. Ласкиным переехала в Смоленск, где принимала активное участие в становлении художественно-графического факультета Смоленского педагогического института. После десяти лет преподавания на этом факультете перешла на творческую работу.

Творчество Агеевой не укладывается в рамки какого-либо определенного стиля или направления. Ее картины-раздумья, будь то жанровые полотна, портреты или пейзажи, всегда наполнены личностным мироощущением автора. Образный строй их подчас сложен для понимания. Агееву волнуют непреходящая ценность жизни, быстротечность и вечность этого великого божественного

Н.Агеева. Ангел-Верочка. 1997

Но в спокойных позах, в выражениях лиц, воскрешенных кистью художника из небытия близких ей людей, нет ни оттенка трагичности. Напротив, ирреальная, изысканная по красоте живописная среда, окружающая фигуры, создает ощущение покоя, обретен-

ных поколений в будущем.

За пределами этого «семейного» круга герои портретов Агеевой – это, как правило, интеллектуальные творческие личности. Портрет литературоведа В.С. Баевского написан в середине 70-х годов, но сохраняет в себе черты

треть «Памяти Анатолия Эфроса», написанный в 1989 году. Выдающегося режиссера художница знала не только по театральным спектаклям, но и по общению в его семейном кругу. Изобразительный язык портрета скуп и выразителен – яркая, творческая личность как бы отстранена от зрителя и пребывает в состоянии отрешенного погружения в мир своих образов. Мощно вылепленная голова выступает из темноты фона. Эта почти осязаемая, таинственная темнота окутывает фигуру режиссера, как покровы непостижимой тайны творчества.

Другое осознание высокой духовности воплощено в картине «Молитва», где изображен Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл за чтением Великого покаянного канона св. Андрея Критского. Картина замышлялась давно и создавалась на протяжении десяти лет. Услышанное когда-то впервые все глубже овладевало сознанием, западало в душу, но работать приходилось только по памяти. Известный церковный иерарх вполне узнаваем, портретное сходство здесь несомненно, но главное – это молитвенное предстояние владыки, в котором сконцентрированы помыслы и чаяния сотен людей, находящихся в храме. Высшее

предназначение незаурядной, высокоинтеллектуальной личности выражается здесь в пастырском служении своему народу.

Столь же глубинным смыслом наполнены пейзажи художницы. Даже в «чистом» виде они по сути те же картины, несущие образ многострадальной земли смоленской, которая и в запустении своем прекрасна и нет ее ближе сердцу русского человека.

Но главным в творчестве Агеевой остается сюжетная картина. За четыре десятилетия их написано немало – от московских дворишков, навеянных воспоминаниями детства, до потрясающих своей безысходностью серых изломанных коридоров, созданных в драматические моменты жизни. Целый цикл картин обращен, по словам художницы, к «свету тихому Духа Святого». Среди них полотно «Смоленский Успенский кафедральный собор», к работе над которым Агеева периодически возвращается на протяжении двадцати лет. В зыбкой изменчивости быстротечной жизни величественный храм предстает, как центр мироздания, как незыблемая духовно-нравственная опора жизни.

Еще художница очень любит писать цветы – царственные розы и скромные фиалки, пионы, ромашки, нарциссы, каждую весну – обязательно букетик ландышей. Цветы на ее холстах источают тонкий аромат, а их нежным лепесткам можно только дивиться.

Особого разговора заслуживает графика Агеевой. Ее графические листы необыкновенно поэтичны, их отличает ясность и камерность, подкупающая чистота образов.

В своем творчестве Агеева избегает надуманности, декларативности, не стремится к высоким философским обобщениям. Но ее картины всегда наполнены глубоким и искренним человеческим чувством, поэтому они находят проникновенный отклик в душах зрителя. «Никогда не простил бы себе, если б пропустил эту выставку», «Ваши работы просто не отпускают», «Удивительные последовательность и бескомпромиссность поражают», «Вы заставляете взглянуть в себя и задуматься о Главном» – это лишь некоторые строки записей из скромной тетрадки, заменившей ныне на выставках представительные Книги отзывов.

В эти дни смоленский художник Н.И. Агеева отмечает сорокалетие творческой деятельности. Не удостоенная высоких наград и званий, он остается одним из ведущих смоленских художников, а ее творчество – интеллектуальным и нравственным мериллом изобразительного искусства Смоленщины.

В.АНИКЕЕВ.

СМОЛЕНСК

СЛАВНОЕ ПОКОЛЕНИЕ

дара, проблемы преемственности и духовной связи поколений. Поэтому в ее творчестве много автопортретов, детских портретов, картин – портретов матери, совсем уж было забытого современными художниками жанра – семейного портрета.

К этому циклу относится портрет семьи деда художницы по материнской линии, дослужившегося в дореволюционной России до звания полковника – уездного воинского начальника. Работа создавалась на протяжении десяти лет – с 1982 по 1992 год. Изображение четырех дочерей и сына, главы семьи в мундире сразу вызывает ассоциации с известной фотографией царской семьи, этому же способствует композиционный строй полотна.

Теплотой и человечностью отличается «Ровесница века» – портрет матери в 99-летнем возрасте. Старческой немощи противостоят здесь ясность мысли и сила духа. Но есть еще в портрете что-то гораздо более важное – это неизбывная любовь. В этом же ряду портрет внучки Верочки – вопрошающая, распахнутая в мир святая чистота детства. «Ангел Верочка» – это не просто продолжение жизни, это ее бессмертие – воплощение предыду-

щего десятилетия – та же открытость на грани откровенного позирования: взгляд ученого устремлен прямо на зрителя, рисунок точен, контрастные пятна локального цвета тщательно выверены. Столь же предельно ясно выражен характер – целеустремленность, сосредоточенность, осознание цели. Но иные времена требуют других решений: нарочитую «суровость» образа художница смягчает своеобразной живописной повествовательностью – в голубом мареве фона проступает еще одна фигура ученого у книжной полки, и еще одна маленькая, совсем уже интимно-домашняя – за чтением томиков стихов.

Совершенно иначе решен пор-

Н.Агеева. Весенний букет

Н.Агеева. Портрет мамы. 1972

Н.Агеева. Портрет Баевского. 1975

Агеева Нина (1918-19) 0902